

Именем
Республики Северная Осетия-Алания

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по делу о толковании части 2 статьи 26 Конституции Республики Северная Осетия-Алания в связи с запросом Уполномоченного по правам человека в Республике Северная Осетия-Алания Эльбруса Суреновича Валиева

г. Владикавказ

17 октября 2017 года

Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания в составе Председателя А.М. Цалиева, судей Т.В. Батаевой, А.В. Севастьянова, К.К. Цомартова,

с участием заявителя – Уполномоченного по правам человека в Республике Северная Осетия-Алания Э.С. Валиева, а также представителя Уполномоченного по правам человека в Республике Северная Осетия-Алания – Р.Р. Гацалова,

руководствуясь статьей 101¹ (часть 6) Конституции Республики Северная Осетия-Алания, статьями 3 (часть 4), 21, 56, 89 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания»,

рассмотрел в открытом заседании дело о толковании части 2 статьи 26 Конституции Республики Северная Осетия-Алания.

Поводом к рассмотрению дела является запрос Уполномоченного по правам человека в Республике Северная Осетия-Алания Э.С. Валиева о толковании части 2 статьи 26 Конституции Республики Северная Осетия-Алания. Основанием к рассмотрению дела является

обнаружившаяся неопределенность в понимании указанных конституционных положений.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Т.В. Батаевой, выступления приглашенных в заседание представителей: Парламента Республики Северная Осетия-Алания – старшего консультанта сектора правовой экспертизы Государственно-правового управления Аппарата Парламента Республики Северная Осетия-Алания Р.А. Будзиева; Главы Республики Северная Осетия-Алания – ведущего консультанта сектора подготовки и экспертизы нормативных правовых актов Государственно-правового управления Администрации Главы Республики Северная Осетия-Алания и Правительства Республики Северная Осетия-Алания Л.А. Сабановой; Прокуратуры Республики Северная Осетия-Алания – старшего помощника Прокурора Республики Северная Осетия-Алания по взаимодействию с представительными (законодательными) и исполнительными органами республики, органами местного самоуправления Е.Б. Нехаевой,

исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания

у с т а н о в и л :

1. Конституция Республики Северная Осетия-Алания провозглашает, что каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (статья 26, часть 2).

Заявитель – Уполномоченный по правам человека в Республике Северная Осетия-Алания Э.С. Валиев – просит истолковать названные конституционные положения в части допустимости использования осетинского языка в судопроизводстве. Как вытекает из жалобы, направленной Уполномоченному по правам человека в Республике Северная Осетия-Алания гражданином Г.Г. Салбиевым, Верховным Судом Республики Северная Осетия-Алания была возвращена без рассмотрения его кассационная жалоба, составленная на осетинском языке, как не

соответствующая требованиям уголовно-процессуального законодательства. Исходя из смысла, придаваемого Верховным Судом Республики Северная Осетия-Алания статье 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, «уголовное судопроизводство ведется на русском языке, поэтому все документы, в том числе и кассационная жалоба, должны быть составлены на русском языке».

По мнению заявителя, в Российской Федерации требование ведения судопроизводства только на русском языке установлено лишь для Верховного Суда Российской Федерации, арбитражных и военных судов, в других же федеральных судах общей юрисдикции судопроизводство и делопроизводство могут вестись также на государственном языке республики, на территории которой находится суд. Участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется судопроизводство по уголовному делу, в соответствии с частью 2 статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также пользоваться бесплатно помощью переводчика.

Заявитель считает, что положения части 2 статьи 26 Конституции Республики Северная Осетия-Алания гарантируют каждому в Республике Северная Осетия-Алания право на использование осетинского языка как одного из государственных языков при обращении в любые государственные органы, в том числе федеральные суды, находящиеся на территории Республики Северная Осетия-Алания. В то же время, исходя из сложившейся судебной практики, в понимании названных положений Конституции Республики Северная Осетия-Алания усматривается неопределенность.

Согласно части 4 статьи 3 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания дает толкование положений Конституции Республики Северная Осетия-Алания в случае обнаружившейся неопределенности в их понимании.

Таким образом, предметом рассмотрения по настоящему делу является истолкование положений части 2 статьи 26 Конституции Республики Северная Осетия-Алания, как допускающих ведение судопроизводства в судах, находящихся на территории Республики Северная Осетия-Алания, на осетинском языке.

1. Конституция Республики Северная Осетия-Алания закрепляет, что каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности (часть 1 статьи 26). Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (часть 2 статьи 26).

Названные конституционные положения корреспондируют Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания и творчества (статья 26, часть 2).

Провозглашая языки народов Российской Федерации национальным достоянием Российского государства, Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» предусматривает, что в Российской Федерации недопустимы пропаганда вражды и пренебрежения к любому языку, создание противоречащих конституционно установленным принципам национальной политики препятствий, ограничений и привилегий в использовании языков, иные нарушения законодательства Российской Федерации о языках народов Российской Федерации (Вводная часть). Обеспечение социальной,

экономической и юридической защиты всех языков народов Российской Федерации возложено данным Законом на органы законодательной, исполнительной и судебной власти Российской Федерации (часть 1 статьи 4).

2. Согласно основам конституционного строя Российская Федерация является государством с многонациональным народом, определяющим федеративное устройство России на основе равноправия и самоопределения народов.

Статус республик как государств (статья 5, часть 1 Конституции Российской Федерации) обязывает их в этом качестве выражать волю не только проживающей на их территории части многонационального населения России, но и народов, определивших наименование республик, так называемых титульных наций. Именно этот аспект обуславливает необходимость установления в республиках, кроме русского языка как единого государственного языка на всей территории Российской Федерации, того регионального государственного языка, на котором говорят представители титульной нации.

Провозгласив, что республики вправе устанавливать свои государственные языки и что в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации (статья 68, часть 2), Конституция Российской Федерации тем самым закрепила равноправный статус государственного языка Российской Федерации и государственного языка республики в составе Российской Федерации, определяемого на ее территории конституционными нормами.

Конституционно-правовой режим государственных языков, установленный на федеральном уровне и региональном уровне республики в составе Российской Федерации, отражает федеративный характер Российского государства, способствующий сохранению и развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия.

Такой подход согласуется с принципом федерализма, а также самоопределением народов, заложенным в Преамбуле Конституции Российской Федерации и выраженным положениями статей 68 (часть 3) и 26 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития; право определять и указывать свою национальную принадлежность; право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания и творчества.

3. Право свободно пользоваться родным языком во всех сферах жизни – это личное (гражданское) субъективное право каждого, которое является одним из аспектов неприкосновенности личности и входит в международные стандарты защиты прав человека.

Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года (статья 27) гарантируется, что в странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

В соответствии с Документом Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ от 29 июня 1990 года лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, в частности имеют право свободно пользоваться своим родным языком в личной и общественной жизни, распространять информацию, иметь доступ к ней и обмениваться информацией на своем родном языке.

Являющиеся национальным достоянием Российского государства, языки народов Российской Федерации согласно Закону Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» находятся под его защитой (Вводная часть); республики вправе устанавливать в соответствии с Конституцией Российской Федерации свои государственные языки (часть 2

статьи 3); работа в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления осуществляется на государственном языке Российской Федерации; в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с государственным языком Российской Федерации могут употребляться государственные языки республик (часть 1 статьи 11). При этом граждане Российской Федерации вправе обращаться в государственные органы, организации, на предприятия и в учреждения Российской Федерации с предложениями, заявлениями, жалобами на государственном языке РФ, родном языке или на любом другом языке народов РФ, которым они владеют (часть 4 статьи 15).

4. Многонациональный характер Российского государства предъявляет особые требования к правосудию как виду государственной деятельности, в ходе которого должны быть надлежащим образом обеспечены и защищены законные права и интересы лиц, не владеющих либо владеющих в недостаточной мере языком судопроизводства.

Принцип национального языка судопроизводства, впервые заложенный Декретом ВЦИК от 7 марта 1918 года № 2 «О суде» и закрепленный в качестве одного из общих начал уголовного процесса в Уголовно-Процессуальном Кодексе Р.С.Ф.С.Р. 1922 года, нашел свое отражение в статье 15 Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1924 года, а затем и в конституционных нормах (статья 13 Конституции РСФСР 1925 года, статья 110 Конституции СССР 1936 года, статья 114 Конституции РСФСР 1937 года, статья 159 Конституции СССР 1977 года).

Современное правовое регулирование, учитывающее важность обеспечения принципа национального языка судопроизводства в Российской Федерации как многонациональном федеративном государстве, осуществляется при решении вопроса об использовании того или иного

государственного языка в судопроизводстве и делопроизводстве в судебных органах, исходя из взаимосвязанных нормативных установлений федерального законодательства и законодательства республик Российской Федерации.

В развитие положений статей 26 (часть 2) и 68 (часть 2) Конституции Российской Федерации Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» предусматривается, что судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации, арбитражных судах, военных судах ведутся на русском языке – государственном языке Российской Федерации. Судопроизводство и делопроизводство в других федеральных судах общей юрисдикции могут вестись также на государственном языке республики, на территории которой находится суд. Судопроизводство и делопроизводство у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации ведутся на русском языке либо на государственном языке республики, на территории которой находится суд (части 1 и 2 статьи 10).

С учетом места данного Закона в правовой системе Российской Федерации как конституционного, все остальные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы использования языка судопроизводства, должны быть приняты в соответствии с ним и не могут ему противоречить.

Согласно Федеральному закону от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» русский язык, являющийся государственным языком Российской Федерации на всей ее территории (часть 1 статьи 1), подлежит обязательному использованию в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации (пункт 4 части 1 статьи 3).

Этому требованию соответствует отраслевое процессуальное законодательство Российской Федерации, содержащее нормы о ведении гражданского и административного судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции на русском языке как государственном языке Российской Федерации (статья 9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 12 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, статья 24.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Положениями указанных статей закреплено и право вести судопроизводство на государственном языке республики, на территории которой находится соответствующий суд.

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации установлено, что уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. В Верховном Суде Российской Федерации, военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке (часть 1 статьи 18). При этом участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, гарантируется право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в установленном порядке (часть 2 статьи 18).

Названные гарантии доступности суда для участников уголовного судопроизводства, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором ведется производство по уголовному делу, обеспечивают право пользования родным языком. Однако в том случае, когда родной язык одновременно является государственным языком республики в составе Российской Федерации, право его использования в судопроизводстве не может ставиться в зависимость от степени владения региональным государственным языком судопроизводства, поскольку придание языку

республики статуса государственного языка само по себе есть дозволение и право его применения в судопроизводстве.

5. Республика Северная Осетия-Алания как демократическое правовое государство, выражающее волю и интересы ее многонационального народа (статья 1 Конституции Республики Северная Осетия-Алания), установила, что государственными языками Республики Северная Осетия-Алания являются осетинский и русский. Осетинский язык (иронский и дигорский диалекты) является основой национального самосознания осетинского народа. Сохранение и развитие осетинского языка является одной из важнейших задач органов государственной власти Республики Северная Осетия-Алания (части 1 и 2 статьи 15 Конституции Республики Северная Осетия-Алания).

Исходя из положений Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», определяющего общие начала судебной деятельности, судопроизводство и делопроизводство в федеральных судах общей юрисдикции могут вестись также на государственном языке республики, на территории которой находится суд (часть 1 статьи 10). Аналогичная норма содержится в Законе Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» (часть 1 статьи 18).

Закрепляя на конституционном уровне субъекта Российской Федерации правовой статус осетинского языка как государственного на своей территории, Республика Северная Осетия-Алания тем самым гарантирует, что осетинский язык может использоваться наряду с русским языком в процессе осуществления судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции, находящихся на ее территории.

Следовательно, участники судопроизводства в судах, находящихся на территории Республики Северная Осетия-Алания, за исключением Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания и Владикавказского гарнизонного военного суда, имеют право пользоваться не

только русским языком, но и осетинским, как равноправными государственными языками.

Соответственно, указанные суды не вправе отказывать в приеме жалобы или заявления на том основании, что они составлены на осетинском языке. Иное означало бы непризнание конституционного статуса осетинского языка как государственного языка Республики Северная Осетия-Алания, что недопустимо. Обязательность использования государственного языка Российской Федерации не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации (часть 7 статьи 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации»).

Вместе с тем реализация участниками судопроизводства права на пользование родным языком не должна нарушать права и свободы других лиц, а также препятствовать разбирательству дела и решению задач правосудия в разумные сроки. Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, разъясняя сторонам их права и обязанности и создавая необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (часть 1 статьи 11 и часть 3 статьи 15 УПК Российской Федерации), суд должен удостовериться в том, что уровень владения участником уголовного судопроизводства языком, на котором оно ведется, со всей очевидностью является достаточным для реализации этим участником его прав и обязанностей (определения от 26 мая 2011 года № 665-О-О; от 19 июня 2012 года № 1064-О).

Однако определение того, являются ли действия участника судопроизводства реализацией права на пользование родным языком или это злоупотребление правом, требует рассмотрения фактических обстоятельств, что не входит в компетенцию Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания, как она определена Конституционным законом Республики

Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания».

Таким образом, исходя из положений части 2 статьи 26 Конституции Республики Северная Осетия-Алания во взаимосвязи с положениями ее статьи 15 (часть 1), в судах, находящихся на территории Республики Северная Осетия-Алания, за исключением Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания и Владикавказского гарнизонного военного суда, судопроизводство может вестись на двух языках: русском, как обязательном государственном языке Российской Федерации, и осетинском, как государственном языке Республики Северная Осетия-Алания в составе Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью 1 статьи 54, статьями 55, 56, 61 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания», Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания

п о с т а н о в и л:

1. Конституционно-правовой смысл части 2 статьи 26 Конституции Республики Северная Осетия-Алания во взаимосвязи со статьей 15 (часть 1) Конституции Республики Северная Осетия-Алания означает, что в судах, находящихся на территории Республики Северная Осетия-Алания, за исключением Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания и Владикавказского гарнизонного военного суда, судопроизводство может вестись на двух языках: русском, как обязательном государственном языке Российской Федерации, и осетинском, как государственном языке Республики Северная Осетия-Алания в составе Российской Федерации.

2. Толкование положений части 2 статьи 26 Конституции Республики Северная Осетия-Алания, данное Конституционным Судом Республики Северная Осетия-Алания в настоящем Постановлении, является официальным и общеобязательным.

3. Согласно частям 1 и 2 статьи 61 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения.

4. Согласно статье 60 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию после его провозглашения в официальных изданиях органов государственной власти Республики Северная Осетия-Алания. Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания».